

0256

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Натали Риверс

СВАДЬБА В ВЕНЕЦИИ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Натали Риверс
Свадьба в Венеции

«Центрполиграф»

2009

Риверс Н.

Свадьба в Венеции / Н. Риверс — «Центрполиграф»,
2009 — (Любовный роман – Harlequin)

Сразу после свадебной церемонии Хлои узнает ужасную правду: Лоренцо, новоиспеченный муж, никогда ее не любил и женился лишь по расчету. Не в силах выдержать сокрушительного удара, Хлои сбегает прямо с торжественной церемонии и уезжает в другой город, поклявшись больше никогда не возвращаться...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Натали Риверс

Свадьба в Венеции

Глава 1

– Хлои Валенти, вы поразительно красивая и сексуальная женщина.

От этого чувственного мурлыканья, раздавшегося над ее ухом, Хлои охватил горячий трепет предвкушения. Она никогда не считала себя ни красивой, ни сексуальной, но, почувствовав стоящего за своей спиной Лоренцо, ощутила жар его сильного тела, проникавший сквозь тонкий шелк свадебного платья, и поняла, что вся ее жизнь изменилась так, как она не могла представить даже в самых дерзких мечтах.

– Спасибо, что сделал этот день таким незабываемым. – Хлои прерывисто вздохнула и, облокотившись на выложенную причудливым узором каменную балюстраду галереи, взглянула вниз, на сказочно красивый бальный зал, в котором все еще шумели гости, потягивавшие изысканное шампанское. Было трудно поверить, что это палаццо, которым владели несколько поколений надменной венецианской семьи Лоренцо, было теперь ее домом.

– День действительно чудесный. Лучшего дня для свадьбы и желать было нельзя.

Венеция была волшебным местом для проведения торжественной церемонии, а серебристая снежная пыль, летящая с февральского неба, сделала этот город, кажется, еще более очаровательным и романтичным. Когда они возвращались в изящной черной гондоле в палаццо, Хлои сидела рядом со своим умопомрачительно красивым женихом. Откинувшись на бархатные подушки, она думала о том, что этот день – самый счастливый в ее жизни.

– Лучшее еще впереди, – с мягким итальянским акцентом прошептал Лоренцо ей на ухо, водя кончиками пальцев по ее плечу. – Дай мне только отвести тебя в спальню и доказать это.

Хлои на секунду прикрыла глаза, прижавшись головой к его плечу и позволив себе плыть на волне чистого удовольствия. От одной только мысли о том, как она желанна для Лоренцо, у нее забило сердце и все внутри затрепетало.

Тут снизу донесся гул голосов вперемешку со звоном хрустальных бокалов и ангельскими звуками арфы.

– Мы не можем уйти сейчас. – Хлои легко оттолкнула руку Лоренцо, чувствуя, как его сладострастные губы скользят по ее шее под элегантным узлом белокурых волос. – А как же гости?

– Ты всегда все делаешь правильно, – сказал Лоренцо, взяв ее за талию и повернув к себе. – Ты всегда была прекрасным работником и предугадывала все, что нужно мне и моим коллегам. И даже сейчас думаешь о наших гостях, стараешься быть гостеприимной хозяйкой.

Хлои взглянула в его яркие голубые глаза, и знакомая радостная дрожь охватила ее. Она всегда чувствовала ее, стоило только посмотреть на Лоренцо. С его привлекательной внешностью и прекрасной фигурой он был самым роскошным мужчиной из всех, кого она когда-либо видела. Было почти невозможно поверить, что он стал ее мужем. Невозможно поверить, что она вышла замуж за Лоренцо Валенти.

Хлои проработала два года бухгалтером в фирме Лоренцо, любила его на расстоянии, понимая, что чувства к неподражаемому боссу никогда не будут взаимными. Она была обычной английской девушкой, а он принадлежал к одному из самых благородных венецианских семейств, а также являлся всемирно уважаемым бизнесменом – миллиардером. Они принадлежали к разным мирам, и Хлои понимала, что им никогда не суждено соединиться.

Но Лоренцо вдруг пригласил ее на свидание. Сначала она не могла в это поверить. С того дня, как Хлои начала работать в лондонской конторе Лоренцо, перед ее глазами проходила

бесконечная вереница холеных светских дам, опирающихся на его руку. Все они как на подбор были высокими изящными красавицами. Все без исключения обладали великолепной гривой темных блестящих волос. В их томных глазах читалось открытое приглашение разделить с ним постель.

И все они были полной противоположностью Хлои – невысокой блондинки с пышными формами. Ее светлую кожу покрывали веснушки, а светло-зеленые глаза казались чересчур яркими, стоило чуточку переборщить с тушью.

Несмотря на все ее сомнения по поводу того, как мог такой роскошный мужчина проявить интерес к столь невзрачной девушке, Хлои не смогла устоять перед ним. Он ворвался в ее жизнь как торнадо, начал ухаживать за ней со стремительностью, которая была присуща этому пылкому итальянцу во всем, что бы он ни делал.

Вскоре все сомнения Хлои рассеялись. Прежние пассии Лоренцо были для него лишь мимолетным увлечением, а к ней он относился совершенно по-другому.

Он никогда не говорил ей о любви, но Хлои знала, что он избегал выставлять напоказ свои чувства. Он привез ее в свой дом в Венеции, говорил об их будущем и детях. Для Хлои это было самое большое свидетельство любви и обязательств, которое она могла бы получить.

Она с радостным сердцем приняла его предложение, считая, что открывает новую чудесную страницу своей жизни – страницу, которая, как она верила, сохранится навечно.

– Поднимись со мной наверх и позволь мне исполнить все твои желания, моя необыкновенная маленькая Хлои, – произнес он севшим голосом. – Позволь показать, как я счастлив, что женился на тебе.

Хлои взглянула ему в лицо и почувствовала, как ее глаза теплеют от наворачнувшихся счастливых слез. Она никогда не считала себя какой-то необыкновенной – и уж конечно не думала, что сексуальна или красива. Мнение Лоренцо значило для нее так много, что она не в состоянии была выразить это словами.

Она посмотрела на него. Любовь и счастье пьянили ее сильнее, чем шампанское, которое она пила весь день. В голове крутилась лишь одна чудесная мысль: «Я люблю тебя».

Всего три коротких слова, но она никогда не произносила их вслух. Ни один из них не произносил их.

Сначала Хлои была слишком застенчива, но сейчас все изменилось. Они поженились. Стоя перед священником, они дали торжественное обещание друг другу на всю оставшуюся жизнь – и теперь ее сердце переполнялось счастьем.

Неожиданно она не сдержалась и произнесла то, что хотела:

– Я люблю тебя.

Внезапно потрясающее изменение произошло с Лоренцо – изменение такой силы, что слова Хлои словно застыли и разлетелись осколками в воздухе. Смертельный ужас охватил ее, она поняла, что допустила ужасную ошибку.

– Любишь? – хриплым от шока голосом спросил Лоренцо. – Почему ты сказала это?

– Потому что... потому что это правда... – тихо выдавила, заикаясь, Хлои, которая испугалась грозного выражения его лица.

– Что за игру ты затеяла? – потребовал ответа Лоренцо, нахмутив черные брови. – Ты знаешь, и всегда знала, что об этом и речи не идет.

– Но... – Она замолчала. Неожиданно ее охватила мучительная тревога. О чем это Лоренцо?

– Это чисто деловое соглашение, – уже более спокойным тоном сказал он. – Мы говорили с тобой о том, какой прекрасной женой ты будешь. О том, что любое благоразумное деловое соглашение гораздо лучше любых взрывных эмоций. Ты всегда знала мое мнение по этому поводу.

– Я не понимаю. – Хлои смотрела на него в ужасном смущении, чувствуя как ее сердце начало вдруг биться какими-то противными рывками.

Она вспомнила, как Лоренцо делал ей предложение. Да, он не опускался перед ней на одно колено, но отвез ее в Париж – самый романтичный город в мире. Они гуляли вдоль Сены в вихре кружащихся золотых осенних листьев, когда он взял обе ее руки в свои и попросил стать его женой.

Хлои старалась точно вспомнить его слова – вспомнить, как развивался их разговор.

– Впервые мы обсуждали эту тему, когда твои мама и сестра уезжали в Австралию, – сказал он. – Я спросил тогда о твоём отце, собирается ли он эмигрировать вместе с ними. Ты ответила, что не видела его с семи лет.

– Но тогда нас с тобой еще не связывали никакие отношения, – заметила Хлои, пытаясь уловить связь. – Это было даже до того, как ты начал меня куда-то приглашать.

Она вспомнила, как Лоренцо посочувствовал ей тогда, как улучшил ее настроение, доверительно рассказав о том, что его мать ушла, когда ему было всего пять лет. Тогда они впервые вышли за рамки отношений начальника и подчиненного. Он даже налил им по бокалу вина и сказал ей... сказал, что считает, что жизнь была бы значительно проще, если бы ее не осложняли всякими несбыточными романтическими идеалами.

Хлои прижала руку к губам, точно вспомнив слова Лоренцо. Она и представить не могла, что он был серьезен.

Она в ужасе смотрела на него, пытаясь вспомнить, не обсуждали ли они эту тему когда-нибудь еще, но была уверена, что нет. Неужели его интерес к ней был вызван холодным расчетом?

Лоренцо выругался и взъерошил негнуцимыми пальцами короткие черные волосы. Красные пятна выступили на его скулах, голубые глаза горели яростью.

– Я думал, что ты не такая, как все, – сказал он. – Думал, ты не пытаешься, как другие женщины, заманить меня в капкан брака фальшивыми уверениями в любви и обещаниями, которые ничего не значат. Но ты такая же, как все остальные. Даже хуже, потому что ждала до этого момента, до дня нашей свадьбы.

Осознав, что дрожит, Хлои крепко обхватила себя руками.

– Похоже, ты хочешь сказать, что не желаешь, чтобы тебя любили. – Хлои услышала смущение и сомнение в собственном голосе, но настойчиво продолжала: – Но я не понимаю. Ведь так естественно надеяться на любовь... и ждать ее.

– Те, кто надеются на любовь, просто дураки, – с презрением отрезал Лоренцо. На его виске пульсировала вена.

– Ну а когда человек встречает любовь, даже если не искал ее? – спросила Хлои. Она никогда не ожидала, что станет испытывать чувства к боссу, но этого невозможно было избежать при его потрясающем обаянии и необыкновенной уверенности в себе.

– Любовь – это иллюзия, фальшивый несбыточный идеал, – раздраженно продолжал Лоренцо, сощурившись.

– Ты такой суровый, такой циничный, – выдохнула Хлои. – Безусловно, любовь существует. Нельзя отрицать чувства собственного сердца.

– А твое сердце все еще твердит о любви ко мне? – насмешливо спросил Лоренцо. – Даже сейчас, когда мы снова вернулись к вопросу о том, что я думаю по этому поводу?

– Это чувство, которое нельзя включить или выключить, – ответила Хлои, придя в ужас от его слов. Лоренцо мог быть временами высокомерным и невыносимым, но она никогда не считала его жестоким.

Похоже, она многого не знала о человеке, за которого вышла замуж. Неужели она допустила самую ужасную ошибку в своей жизни?

– Значит, ты продолжаешь гнуть свое? – спросил Лоренцо. – Возможно, считаешь, что ради поддержания стабильности лучше сейчас пойти на обман?

– А что ты хочешь от брака, от своей жены? – резко спросила Хлои, не желая быть униженной.

– Я хотел честности и естественности, – сказал он. – Хотел, чтобы рядом со мной был кто-то, кого я мог бы уважать, а не одна из тех женщин, чьи пышные заверения в любви настолько же фальшивы, как их напомаженная внешность.

– Я и была честной с тобой! – воскликнула Хлои, яростно моргая, поскольку слезы начали жечь ей глаза. Она ни за что не позволит себе расплакаться перед ним, ни за что после того, как он повел себя с ней. – А если ты не в состоянии ценить это – не можешь уважать меня, то это твоя проблема.

Она демонстративно вскинула голову, закусив дрожащую нижнюю губу, и постаралась протиснуться мимо него. Но его пальцы стальными клещами впились в ее руку.

– Иди и успокойся, – сказал он. – Но не слишком задерживайся. Ты же сама боялась показаться невежливой по отношению к нашим гостям.

Хлои прерывисто вздохнула и бросила взгляд через плечо вниз, на балльный зал. Она совершенно забыла, где находится, и была потрясена, увидев, что торжественный прием в полном разгаре.

Ей стало нехорошо, когда она подумала о том, что кто-то мог стать свидетелем их с Лоренцо ужасного диалога.

– Свидетелей не было на твое счастье... – Его слова звучали надменно, а в тоне слышалась скрытая угроза. – Потому что я не потерплю дальнейшего неуважения с твоей стороны. И не позволю тебе каким-то образом опозорить меня.

Хлои не узнавала своего возлюбленного. Она хотела сказать, что не станет терпеть больше подобного поведения, но не успела: он резко повернулся и широкими шагами направился к своему кабинету. Хлои ошеломленно смотрела ему вслед. Как только за ним закрылась дверь, она поняла, что надо делать: освободиться от него – и как можно быстрее!

Через десять минут Хлои нерешительно остановилась на пороге своей спальни, с тоской глядя на красивое шелковое свадебное платье, лежавшее на постели. Она могла бы чувствовать себя принцессой. Но оказалось, Лоренцо отнюдь не был прекрасным принцем.

Хлои содрогнулась, вспомнив выражение его лица, когда она призналась ему в своей любви. Закрыв лицо руками, она попыталась забыть его язвительный взгляд. Он оскорбил ее и одним махом разбил ей сердце.

Впервые она порадовалась тому, что никто из родственников не смог приехать на свадьбу. Мама и сестра жили в Австралии, Хлои отказалась ехать с ними, поэтому они благополучно забыли о ее существовании. И отца, разумеется, здесь не было. Она даже не знала, где он находится – да и жив ли вообще.

Хлои глубоко вздохнула и заставила себя взяться за дело. Она поверила, что это был самый счастливый день в ее жизни, но Лоренцо безжалостно избавил ее от иллюзий. Теперь ей придется поторопиться, если она рассчитывает успешно сбежать. Все, чего она хотела в этот момент, – оказаться от Лоренцо как можно дальше.

Она убрала под шапку из искусственного меха светлые волосы и надвинула ее на глаза, стараясь по возможности скрыть лицо. Потом подняла воротник длинного пальто и выскользнула в коридор, направившись к боковой лестнице, которая вела к воротам палаццо.

Хлои знала, что у входа в Гранд-канал дежурят многочисленные лодки, чтобы после приема развезти гостей обратно по отелям, а ей нужно было как можно быстрее добраться через лагуну в аэропорт. Оставалось не так много времени до вылета последнего вечернего самолета.

В громоздкой зимней одежде Хлои совершенно не напоминала ту изящную светловолосую невесту, которая недавно светилась от счастья. Она отчаянно надеялась, что никто ее не узнает.

Ледяной ветер пронзал ее до самых костей. Сегодня днем легкий сверкающий снежок выглядел таким прекрасным и романтичным, сейчас же погода казалась ей безжалостной и суровой. Дрожащая Хлои села в водное такси и попросила отвезти ее в аэропорт Марко Поло. Ей, по крайней мере, удалось беспрепятственно выбраться из палаццо. Окна катера затуманились, так что через них совершенно ничего не было видно. От качки ее немного подташнивало.

Ночь казалась непроглядной. Сплошная черно-белая круговерть без всяких ориентиров. Сердце было разбито на миллион крохотных осколков, словно снежинок, сдуваемых с горных вершин и поглощаемых темными водами лагуны.

Лоренцо стоял на балконе, вглядываясь в бурю. Он находился в ужасном настроении, под стать этой ночи. Шел такой густой снег, что освещенные дома на другой стороне Гранд-канала были едва различимы, а на воде вообще ничего невозможно было разглядеть.

Хотя и разглядывать-то, собственно, было нечего. Хлои исчезла.

Она успела на последний рейс и улетела из Венеции, а из-за разыгравшейся непогоды Лоренцо не смог последовать за ней – даже на своем личном самолете.

Он выругался, вцепившись в парапет балкона пальцами, такими же холодными и твердыми, как камень, который они сжимали.

Он знал, куда Хлои могла направиться, – к своей лучшей подруге Лиз, в маленькую деревушку к югу от Лондона. Но на всякий случай люди Лоренцо поджидали Хлои в аэропорту Гэтвик.

Полет до Лондона не слишком долг. Наверное, она уже прибыла на место. Лоренцо машинально взглянул на часы и снова выругался, увидев, что циферблат запорошен снегом.

Он резко повернулся и вошел в спальню, нетерпеливо стряхивая снег, который и так уже таял от тепла его тела. Он снял мокрый пиджак и отбросил его в сторону.

Неожиданно Лоренцо замер, уставившись на свадебное платье, которое Хлои оставила на кровати. Его сердце забилося. Он чувствовал, как кровь яростно закипает в его жилах.

Как она посмела уйти от него?

Как посмела броситься в эту ночь?

Он не знал, да и знать не хотел, было ли ее заявление о любви расчетливой игрой или иллюзией, вызванной грандиозностью события. Сбежав, она окончательно решила свою судьбу. Их браку пришел конец.

Лоренцо взял ее платье и поймал себя на том, что вспоминает, какой сексуальной Хлои выглядела в нем. Весь день он воображал, как будет неторопливо стягивать шелковую ткань с ее восхитительного тела.

Он искренне верил, что Хлои станет хорошей женой и прекрасной матерью для его будущих наследников. Но их союз оказался недолговечным.

Мелькнуло непрошеное воспоминание, и Лоренцо сжал кулаки, не сознавая, что мнет нежную ткань. Не в первый раз от него уходят. Но больше он никому не даст такой возможности.

Он бросил взгляд на шелковое платье, потом резким движением вышвырнул его на балкон.

Лоренцо некоторое время стоял неподвижно, стараясь успокоиться. Легкую ткань, уже покрытую снежной пеленой, почти невозможно было различить. Если погода не улучшится, его скоро совсем заметет.

Он захлопнул стеклянную дверь. Потом повернулся и ушел.

Глава 2

Три месяца спустя

Был чудесный день. Самое начало мая. Светило солнце, пели птицы. Хлои стояла у могилы своей лучшей подруги, держа на руках осиротевшую малышку.

В правду почти невозможно было поверить. Лиз, мама маленькой Эммы, действительно умерла. Прошло уже три месяца с тех пор, как ее любимая подруга проиграла битву с раком, но Хлои так и не смогла прийти в себя от шока.

Она прилетела из Венеции в ту ужасную февральскую ночь и сразу поехала к Лиз, в ее загородный дом. Ей не терпелось увидеть подругу, рассказать о случившемся и поплакаться на родном плече.

Но когда Лиз открыла дверь своего коттеджа и знаком пригласила ее войти, Хлои сразу поняла, что что-то случилось. Болезнь, которая, как они надеялись, окончательно отступила, снова вернулась.

Лиз решила повременить с новостью, потому что не хотела портить Хлои тот день, который, как предполагалось, будет самым счастливым в ее жизни, – день свадьбы.

Хлои опустила глаза на малышку, уютно устроившуюся у нее на руках. Она чувствовала себя продрогшей и опустошенной. Майское солнце не справлялось с прохладой, и в этот момент Хлои показалось, что она никогда уже не сможет согреться.

– Как ты, дорогая? – Хлои узнала голос Глэдис, милой соседки Лиз. Пожилая дама поддерживала ее последние несколько недель. Она помогала не падать духом в это мрачное время и присматривала за малышкой, давая Хлои возможность как можно больше времени проводить с Лиз сначала в больнице, а позже в хосписе.

Хлои обернулась, стараясь улыбнуться, хотя знала, что Глэдис обмануть не удастся.

– Все в порядке, – ответила Хлои.

– Церемония была прекрасной, – проговорила Глэдис. – Все, как просила Лиз.

Хлои кивнула, проглотив подступивший к горлу ком. Для нее похороны стали тяжелым испытанием. Боль от потери лучшей подруги не проходила. Лиз была слишком молода, чтобы умереть, а малышка Эмма слишком мала, чтобы лишиться матери.

– Если ты уверена, что все в порядке, я бы, пожалуй, вернулась домой, – мягко сказала Глэдис. – Все уже меня ждут.

– Спасибо, что позвали всех на чай, – с благодарностью произнесла Хлои. Было очень любезно со стороны Глэдис пригласить к себе небольшой круг людей. У Хлои просто не было на это сил.

– Это самое малое, на что я способна. – Глэдис отмахнулась от ее благодарности. – У тебя забот полон рот с маленькой Эммой. Ты и без того очень много сделала.

– Каждый на моем месте поступил бы так же, – ответила Хлои.

– Далеко не каждый, – решительно возразила Глэдис. – Ты заботилась о своей подруге в трудное время. И сейчас взяла на себя все заботы о ее ребенке и относишься к малышке как к собственной дочери. Лиз по-настоящему повезло, что у нее такая подруга, как ты.

Хлои сжала дрожащие губы и снова попыталась улыбнуться.

– До скорой встречи. – Хлои обняла Глэдис, а когда та, повернувшись, направилась в сторону похожих друг на друга домиков, стоящих вдоль улицы, с облегчением вздохнула. Ей необходимо было побыть одной.

Она не смогла бы выдержать общества благочестиво скорбящих жителей деревни. У Лиз не было никаких близких родственников, а отец Эммы ни разу не появился. С того момента, как он узнал о беременности Лиз, он не хотел иметь с ней ничего общего, утверждая, что не может быть отцом ребенка.

– У нас все будет хорошо, – прошептала Хлои и поцеловала нежную щечку Эммы. – Мы нашли друг друга.

Она прижималась щекой к редким мягким волосам малышки, чувствуя себя очень одинокой.

Вдруг Хлои подумала о Лоренцо. Три месяца назад она верила, что ее ждет чудесное будущее – брак с возлюбленным и дети. Теперь все было совсем по-другому.

С тех пор как она покинула Венецию, она не слышала от Лоренцо ни слова. Хлои, конечно, не имела права надеяться на понимание с его стороны, однако мечтала, чтобы он осознал свою ошибку и признался ей в любви.

Сама Хлои не предпринимала попыток с ним связаться: слишком была занята заботами о Лиз и Эмме.

В глубине души Хлои понимала, что, убежав, поступила плохо – прежде она должна была поговорить с Лоренцо. Но, узнав, как он относится к их браку, она среагировала просто инстинктивно.

Но теперь ей придется связаться с Лоренцо. Во-первых, чтобы сообщить о своем намерении удочерить Эмму. Они с Лоренцо оставались официально женатыми, и это могло осложнить судебную процедуру. А во-вторых, Хлои хотела объяснить ситуацию с деньгами, которые она сняла с их совместного счета. Сумма была мизерной для такого богатого человека, как Лоренцо, но Хлои достаточно хорошо его знала, чтобы понимать, что ни одна деталь – даже самая маленькая – не ускользнет от его внимания.

Она вернет ему деньги, как только сможет. Хлои не хотела ничего брать у него. И чем раньше она все утрясет, тем скорее сможет оставить прошлое позади и начать строить новую жизнь для себя и Эммы.

Дрожь охватила ее при мысли о том, что она снова увидит Лоренцо. Хлои закрыла глаза и теснее прижалась щекой к головке Эммы.

– Не буду сейчас думать об этом, – сказала она малышке. Она пообещала Лиз не думать о плохом, однако сейчас было трудно сдержать данное обещание.

Хлои подошла к деревянной скамейке под цветущей вишней. Мягкая трава была усеяна нежно-розовыми лепестками, которые напомнили Хлои конфетти.

Глаза жгли слезы. Стоял такой прекрасный день, а ее лучшей подруги не было рядом, чтобы насладиться вместе этой красотой. И никогда не будет.

Лоренцо Валенти вел автомобиль с откидным верхом. Он плавно переключил скорость, приближаясь к крутому повороту извилистой сельской дороги. Стоял прекрасный майский день, и солнце грело его плечи, когда он мчался по обсаженной деревьями дороге провинциальной Англии.

Лоренцо, хмурясь, думал о фокусе, который недавно выкинула Хлои. Конечно, он привык к неприятным сюрпризам – из-за своего положения он частенько становился мишенью для всевозможных авантюристов. Но он никогда бы не подумал, что Хлои способна что-то украсть у него. Ей придется дорого за это заплатить.

Его пальцы сильнее впились в руль, глаза сердито прищурились. Через минуту он подъехал к маленькой деревушке. Притормозив, Лоренцо свернул к церкви, проехал по узкой дорожке и остановился на поросшей травой обочине, чтобы пропустить толпу, выходящую после службы. Лоренцо знал, что сегодня день похорон подруги Хлои – он не упускал жену из виду даже после ее предательства.

Неожиданно его внимание привлекла маленькая фигурка во всем темном, которая неуверенно приблизилась к скамейке под вишней.

Это была Хлои.

Странное ощущение возникло у него под ложечкой. Он почувствовал, как сильнее забилося сердце. Лоренцо стремительно выскочил из машины, не обращая внимания на любопытные взгляды, которые бросали на него местные жители. Он не замечал никого, кроме Хлои.

Лоренцо решительно пересек церковный двор. Мягкая трава заглушала его шаги. Хлои не видела и не слышала его приближения. Она сидела совершенно неподвижно, погрузившись в свою горе.

Лоренцо хотел заговорить, но заколебался, почувствовав непривычную неуверенность. Хлои плакала. Ее глаза были закрыты, слезы беззвучно текли по бледным щекам. На руках у нее лежал младенец. Ее скорбь по подруге была настолько личным чувством, что он побоялся вторгнуться.

Неожиданно Хлои открыла глаза и взглянула на него. Удивление мелькнуло на ее лице.

– Лоренцо! – Ее огромные зеленые глаза сверкали от слез на теплом полуденном солнце, бледная кожа казалась почти прозрачной. – О господи, не могу поверить, что ты здесь!

То, с каким выражением она произнесла его имя, вызвало неожиданный шквал эмоций в душе Лоренцо. Ему захотелось броситься к ней и осушить ее слезы, но вместо этого он лишь холодно посмотрел на нее.

– Правда? – Он понимал, что произнес это слишком жестким тоном, особенно после того, как стал свидетелем ее глубочайшего горя. То, как она отреагировала на его появление, застало его врасплох. – А я подумал, что, украв мои деньги, ты захочешь поговорить со мной.

– Деньги... так вот почему ты здесь?

Хлои посмотрела на него. Ее сердце лихорадочно билось. Лоренцо выглядел таким бодрым и полным энергии... и, несмотря на все, что случилось, видеть его было огромным счастьем.

На какой-то момент Хлои позволила себе помечтать, что, возможно, Лоренцо приехал, почувствовав, как ей грустно и одиноко. Конечно же он был в курсе всего произошедшего.

– А по какой еще причине я мог бы сюда приехать? – уточнил он, сверля ее своими голубыми глазами.

Хлои глубоко вздохнула, подавляя неоправданное разочарование, неожиданно охватившее ее. На самом деле она знала, что, если бы Лоренцо волновался за нее, он бы приехал намного раньше.

– Я верну тебе деньги, – сказала она. – Мне они срочно понадобились.

– Для чего? – строго спросил Лоренцо. – Что срочного могло случиться, если ты взяла мои деньги немедленно и без разрешения?

– Мне пришлось заплатить за это, – сказала Хлои, растерянно показывая рукой вокруг. Она не могла верить тому, каким холодным и бесчувственным был Лоренцо. – Мои сбережения закончились, кредитная карточка заблокирована. Долгое время у меня не было никаких доходов, я ухаживала за Лиз...

Хлои резко замолчала, вдруг пожалев о том, что так разоткровенничалась с Лоренцо. Состояние ее финансов не имело никакого к нему отношения. В голове непрерывно крутилась одна и та же мысль: ему не было никакого дела до нее. Неужели он проделал весь этот путь только ради того, чтобы пристыдить ее за ничтожную сумму денег?

– Я оплатила похороны, – призналась Хлои.

– Ты обязана была спросить меня, – холодно произнес он.

– Мне не надо было спрашивать, – ответила Хлои. – Счет открыт на наше общее имя. Я не намеревалась тратить ни пенса из этих денег, но не собираюсь извиняться за свой поступок. Лиз заслужила того, чтобы у нее были достойные похороны.

Лоренцо пристально смотрел на Хлои. От него не укрылась ее неуверенность, и все же она продолжала оправдывать свои действия. Он знал, что Хлои равнодушна к нему, и непроявленные чувства поднимались в его душе в ответ.

Лоренцо выбрал Хлои себе в жены, считая, что она будет верной и надежной, какой была все время, когда работала бухгалтером. Но получилось все не так, как он хотел. Хлои ушла от него. Потом пыталась избегать любого общения, даже когда у нее возникли финансовые проблемы.

– Это гордыня помешала тебе обратиться ко мне за помощью, – произнес Лоренцо. – Тебе было легче украсть мои деньги, чем поговорить со мной.

Хлои прерывисто вздохнула и посмотрела ему прямо в глаза:

– Я не рассчитывала, что ты позволишь мне ими воспользоваться. Ты ведь не знал Лиз по-настоящему. Видел ее лишь пару раз.

Лоренцо яростно выругался. Потом, нахмурившись, взглянул на малышку, которая начала хныкать и возиться на руках у Хлои.

– Кем ты меня считаешь? – сердито спросил он. – Думаешь, я настолько мелочный, что не оплатил бы похороны?

Глаза Хлои казались яркими и огромными на невероятно бледном лице. Она, кажется, была напугана его восклицаниями не меньше, чем малышка.

– Я не знаю, – произнесла она дрожащим голосом. – Хотя мы и женаты, но, похоже, я тебя совсем не знаю.

Она перевела взгляд на ребенка.

– Я не могу сейчас разговаривать. – Она тихонько качала Эмму, ласково успокаивая ее. – Она, наверное, голодная. День был таким долгим. Мне надо отнести ее домой. – Хлои поднялась.

Она стояла перед ним, такая маленькая и неуклюжая, в несуразном темно-сером одеянии, в котором утонула ее крошечная фигурка, и странно смотрелась с ребенком на руках. Белокурые волосы бесформенной массой свисали почти до плеч, бледность кожи поражала.

На фоне свежей зеленой травы и ярких розовых лепестков она казалась бесцветной, словно вышла из кадра черно-белого кино – какой-то старомодной мелодрамы.

Хлои была здесь чужой.

Злость Лоренцо вдруг испарилась. Ему нужно было забрать ее отсюда. Он не мог разговаривать с ней в этом тихом церковном дворе.

– Мы пойдем вместе – только чтобы взять все необходимое, – сказал он. – Потом ты поедешь со мной.

Хлои удивленно взглянула на него. Она не ожидала, что Лоренцо начнет так бесцеремонно распоряжаться ее жизнью.

– Я знаю, ты зол на меня, – заметила она, – но ты не можешь командовать мной. Я больше не работаю на тебя.

– Ты моя жена! – рявкнул Лоренцо, и было видно, что этот факт не делает его счастливым. – И ты поедешь со мной.

– Но у меня теперь есть Эмма, – возразила Хлои, крепче прижимая к себе малышку.

– А кто ее отец? – спросил Лоренцо и, нахмурившись, посмотрел на плачущего ребенка.

– Он никогда и знать ее не хотел, – ответила Хлои. – Кроме меня, у нее теперь никого нет.

Лоренцо посмотрел на нее с каким-то непонятным выражением.

– Пошли, – сказал он и решительно взял ее за руку.

От его прикосновения Хлои словно пронзило электрическим током. Она ахнула и машинально залюбовалась его сильными загорелыми руками, которые казались такими живыми на фоне скучной серой ткани ее жакета. Сердце Хлои забилось чаще, и в этот момент она почувствовала, как оцепенение, сковывавшее ее в последнее время, стало отступать.

Лоренцо всего лишь держал ее за руку, а она вдруг в полной мере ощутила его присутствие. И к своему ужасу – жар. Хлои тянулась к нему, словно цветок к солнцу. Ей было так неуютно и одиноко. Все это время она тосковала по его сильным рукам, обнимающим ее.

Лоренцо внезапно остановился. Он замер. И Хлои догадалась, даже не глядя на него, что он почувствовал ее реакцию на свое прикосновение.

Ей стало тревожно. Лоренцо не должен был заметить ее уязвимость. Перед ним она была абсолютно беззащитна.

– Я никуда с тобой не поеду, – сказала Хлои, пытаясь вырвать руку.

Но он сжал ее еще сильнее, а она не могла всерьез сопротивляться, так как держала Эмму.

– Нам надо кое-что обсудить, – произнес Лоренцо, снова поворачивая ее лицом к себе.

Хлои покачала головой, смотря прямо перед собой – прямо в его широкую грудь. Ей не хотелось больше разговаривать с ним. И, безусловно, не хотелось смотреть в его пронизательные глаза. Ее охватило ужасное чувство, что она может каким-то образом выдать себя. Может позволить увидеть, как сильно она любит его и тоскует. Последние месяцы и так были слишком тягостными. Мысль о том, что Лоренцо уедет и оставит ее снова одну, вдруг стала казаться непереносимой. Но она ни в коем случае не должна была показать это ему.

– Твой побег в день нашей свадьбы дал ясно понять, что ты больше не испытываешь радости от нашего соглашения, – сказал он, беря свободной рукой ее за подбородок и приближая ее лицо к своему.

И снова ее взгляд был прикован к его голубым глазам, и снова она задрожала от прикосновения его пальцев.

– Я не считала, что мы заключили соглашение, – ответила Хлои, чувствуя, как холодок снова подбирается к ее сердцу. Она вспомнила свою ужасную ошибку – тогда Лоренцо ясно дал понять, что она ничего для него не значит.

– Да, именно соглашение, – настаивал Лоренцо, – поэтому нам и требуется поговорить. Больше никаких недоразумений между нами не будет.

Глава 3

Хлои сидела вместе с Лоренцо и Эммой в лимузине, увозившем их прочь от деревни, в которой она прожила последние три месяца. Время близилось к вечеру, но солнце пока ярко сияло. По обочинам дороги волнами вздымалась серебристо-белая коровья петрушка и возвышалась живая изгородь с кружевной пеной цветущего боярышника.

Хлои рассматривала проплывающие мимо сельские красоты, надеясь успокоить расшатанные нервы. Она не могла заставить себя взглянуть на Лоренцо, поскольку была все еще смущена неожиданностью его появления.

Хлои понимала, что чувства, приписанные ею Лоренцо, были всего лишь иллюзией. Несмотря на это, она скучала по мужу.

Он появился внезапно, и ее тело и душа откликнулись. Разум был бессилен против чувств к Лоренцо, казалось, что сразу после свадьбы ей не пришлось выслушивать его откровения.

– Как я понимаю, у твоей подруги не было близких родственников.

Вздрогнув от глубокого голоса Лоренцо, Хлои повернулась к нему. Ее пульс забился еще чаще, когда она встретила взгляд его холодных голубых глаз.

– Хоть кто-нибудь у нее есть?

– У нее никого нет, – ответила Хлои, с трудом обратив свое внимание на Эмму, спавшую в детском кресле возле нее. – Это значительно упростит удочерение. Лиз так хотела... и я – тоже.

– Удочерение – серьезный шаг, – заметил Лоренцо. – Тебе не приходило в голову, что неплохо было бы обсудить свои намерения с мужем?

Голос Лоренцо был ровным, тон спокойным, но Хлои не попала на удочку его показного спокойствия. Она снова повернулась к мужу: он наблюдал за малышкой. Глубокая складка пролегла между черными бровями. Хлои вдруг поняла, что никогда прежде не видела его рядом с ребенком. Он смотрел на Эмму так, словно она была крошечным чужаком, каким-то образом проникнувшим в его машину.

Лоренцо хотел детей. Они обсуждали эту тему после того, как он сделал ей предложение. Тогда ей казалось, что он был бы хорошим отцом. Но сейчас, видя выражение, с которым он разглядывал Эмму, Хлои не была так уверена. Возможно, он просто хотел, чтобы дети унаследовали его состояние?

Хлои мечтала стать матерью, и теперь у нее появилась возможность воспитать ребенка. Все случилось не так, как она рассчитывала, но, пообещав Лиз удочерить Эмму, она осознала, что маленькая девочка была самым драгоценным подарком, преподнесенным дорогой подругой перед расставанием. Эмма была славной и милой, и у Хлои щемило сердце. Неужели это справедливо – потерять родную мать в таком беззащитном и нежном возрасте. Но Хлои приложит все усилия и заменит малышке Лиз.

– Тебе не надо беспокоиться, – сказала она, инстинктивно стремясь защитить Эмму. – Удочерение не будет иметь к тебе никакого отношения.

Она почувствовала, как Лоренцо, услышав ее слова, снова вспыхнул, и мурашки побежали по ее коже. Лимузин вдруг стал казаться слишком маленьким, и Хлои захотелось оказаться на открытом воздухе.

– Мы женаты, – резко произнес Лоренцо. – Думаю, при удочерении суд не оставит этот факт без внимания, даже если ты будешь вести себя так, словно не замужем.

– Я не веду себя так, словно я не замужем! – взорвалась Хлои, глядя ему прямо в глаза. – Я просто пытаюсь сделать все возможное для осиротевшего ребенка. Мое обещание удочерить Эмму не имеет к тебе никакого отношения.

Лоренцо сверлил жену взглядом. Казалось, между ними вспыхнули искры. Хлои не считывала, что Лоренцо так разозлится. Видимо, он просто боялся брать на себя ответственность за чужого ребенка. Возможно, он вообще испытывал к малышке отвращение. Интересно, как он тогда собрался заводить собственных детей? Хлои было неприятно видеть мужа в состоянии раздражения, готового перерасти в гнев.

– Ты не сможешь помешать мне сделать то, что я хочу, – твердо сказала она. – Ничто не сможет помешать мне заботиться об Эмме. И никто и никогда не отберет у меня малышку.

Но Лоренцо ее решение тоже касалось: он мог оказать влияние на процедуру удочерения.

– Я буду бороться за Эмму, – добавила Хлои, продолжая смотреть мужу в глаза, чувствуя, как все сильнее напрягаются мышцы лица. Ее сердце учащенно билось. Но она не отвернется.

– Мы приехали. – Голос Лоренцо прервал молчание, и Хлои, прерывисто вздохнув, повернулась, чтобы посмотреть, куда он их привез. Он упоминал, что у него поблизости есть уединенное место, где они могли бы поговорить. И она больше ни о чем его не расспрашивала.

Одно Хлои понимала точно: у них остались проблемы, и они должны с ними разобраться.

– Где мы? – спросила она, когда они миновали внушительную кирпичную арку. Чугунные ворота бесшумно закрылись за ними. Она бросила взгляд на элегантный современный дом, окруженный красивым парком. – Что это за место?

– Это был мой свадебный подарок тебе, – коротко ответил Лоренцо, когда лимузин подъехал по извилистой дорожке к парадному входу. – Ты сбежала прежде, чем я успел сделать этот подарок.

Хлои удивленно заморгала, не найдя нужных слов. Нужно было произнести хоть что-то, но голова оказалась на удивление пустой.

Осознав, что Лоренцо уже вышел из лимузина и ждет ее, она отстегнула ремень безопасности, который прочно удерживал на месте детское сиденье. Лоренцо молниеносно вытащил из машины сиденье вместе с малышкой.

Хлои направилась вслед за ним к дому. Когда она увидела, как Лоренцо несет Эмму, ее охватило очень странное чувство. Казалось, он проявлял искреннюю заботу, но боялся показать это. Хлои закусила губу, чтобы не улыбнуться.

В следующее мгновение Хлои обнаружила, что следует за Лоренцо по великолепному дому, входит в потрясающую гостиную со стеклянными стенами и видом на ухоженный парк.

Лоренцо осторожно поставил кресло с Эммой на светлый ковер и повернулся к Хлои.

– Хлои, это миссис Джилл Гест, домоправительница, – сказал он, жестом приглашая войти стоявшую в дверях женщину среднего возраста. – Миссис Гест, я буду очень вам признателен, если вы позаботитесь о моей жене. Помогите ей и малышке устроиться и выясните, что может ей понадобиться, в особенности в том, что касается ребенка.

Тут, даже не посмотрев в ее сторону, Лоренцо круто повернулся и вышел из комнаты, беззвучно шагая по деревянному полу.

Лоренцо прошел через весь дом в свой кабинет. Напряжение чувствовалось во всем теле. Захлопнув за собой дверь, он сбросил пиджак и стянул галстук. Всего пара часов в обществе Хлои, и он уже едва мог контролировать себя.

Он приехал в Англию, чтобы положить конец их браку с Хлои – но не прежде, чем она понесет заслуженную кару за свой поступок. Так просто ей не отделаться.

Он тешил себя мыслью, что ему будет легко справиться с ситуацией и наказать жену. Судя по ее реакции на его прикосновения, Хлои сильно нуждалась в его поддержке. Она ее и получит. Сначала он заставит Хлою понять всю абсурдность ее поступка, а потом безжалостно разорвет с ней отношения.

Его план был замечателен своей элегантной простотой.

Однако, несмотря на все усилия, Лоренцо не мог оставаться равнодушным к чарам своей жены – его влекло к ней.

Даже сейчас огонь горел внутри него, заставляя трепещущее тело тосковать по ней неустанно. Три месяца были долгим сроком, и, хотя Лоренцо был уверен, что их браку положен конец, никакая другая женщина за это время не делила с ним постель. Ни одна женщина не привлекла его внимания, ни одна не волновала его так сильно.

Когда Лоренцо взглянул на Хлои, стоявшую перед ним в церковном дворе, желание прижать ее к себе и страстно прижаться губами к розовым губам стало почти непреодолимым. Страсть расплавленной лавой бушевала в его жилах. Он не мог думать ни о чем, кроме желания заняться любовью с Хлои.

Но Лоренцо не мог дать волю подобным чувствам. Больше он не позволит страсти затуманить его разум. Хлои и так приложила руку к разрушению его жизни. Он затащит ее в постель, а потом выбросит из головы. Раз и навсегда.

Однако в глубине души он прекрасно понимал, что ничего не получится.

Хлои стояла в спальне возле огромного окна и любовалась потрясающим видом на волнистые зеленые холмы. Красота окружающей природы радовала глаз, а жить в таком доме всегда было ее мечтой. Все здесь напоминало то место, где она любила бывать еще в детстве. Наверное, Лоренцо запомнил ее рассказ о том времени.

Дом в стиле модерн отличался простотой и прекрасными, полными воздуха комнатами с множеством огромных окон, которые делали его единым целым с парком и окружающим бархатным зеленым ландшафтом.

Это был потрясающий свадебный подарок. Не из-за его грандиозной стоимости, а потому, что Лоренцо выбрал его специально для нее, стремясь воплотить ее мечты в реальность.

Но, оказавшись здесь сейчас, Хлои пожалела о том, что Лоренцо не привез ее в какой-нибудь безликий загородный отель. Она не знала, как реагировать на подарок Лоренцо. Дом находился так близко от деревни, где жила Лиз, что это не могло быть простым совпадением. Если бы Лоренцо показал ей это место до свадьбы, Хлои расценила бы дом как доказательство его любви. Сейчас она пребывала в полном смятении.

Хлои вскинула голову и убрала волосы с лица, решительно выбросив глупые мысли из головы. Ей надо было думать только о том, как обеспечить свое будущее, став хорошей приемной матерью для Эммы. Лоренцо очень сильно разозлился – ведь Хлои не поставила его в известность о своих намерениях. Но она не позволит ему помешать ей удочерить девочку.

Осторожный стук в дверь прервал ее мысли. Это была миссис Гест, которая пришла посидеть с ребенком, пока Хлои спустится вниз, чтобы поговорить с Лоренцо в его кабинете. Чувство мучительного беспокойства охватило Хлои, но она постаралась не обращать на это внимания и улыбнулась пожилой женщине.

– Спасибо, что присмотрите за Эммой. – Хлои взглянула на малышку, спавшую в детской кроватке, которую муж миссис Гест уже поставил здесь. – Обычно она спокойно спит ночью, но этот дом такой большой, что, боюсь, я могла бы не услышать, если она проснется.

– Я сделаю это с удовольствием, – сказала миссис Гест. – Система автоматического наблюдения за ребенком будет установлена завтра, но я всегда буду рада посидеть с малышкой.

– Спасибо, – снова поблагодарила ее Хлои. Ей было интересно, что думает миссис Гест по поводу ее пребывания в доме и объяснил ли Лоренцо сложившуюся ситуацию персоналу. – Вы очень любезны.

Она вышла из спальни и начала медленно спускаться в кабинет Лоренцо. Ее была нервная дрожь, сердце предчувствовало недоброе.

Раньше она не могла дожидаться встречи с Лоренцо. Он был великолепным красавцем и прекрасным боссом. В такого женщины влюблялись с первого взгляда, а мужчины завидовали его уверенности и успеху в делах. В последние два года Хлои с нетерпением ждала, когда дела приведут его в лондонскую контору. Потом, когда их отношения перешли на новый уровень, она проводила каждую минуту их разлуки в мечтах о том, когда же они, наконец, снова будут вместе. Сладкие часы наедине с Лоренцо были наполнены соблазном и неугасимым желанием. Никогда прежде Хлои не испытывала подобного вихря чувств, подобного накала страстей. Он разжигал в ее теле огонь, заставлял забывать все плохое, что было в прошлом. Кроме того, Лоренцо оказался великолепным собеседником. С ним всегда можно было найти тему для разговора: Хлои частенько любила поболтать о повседневных пустяках. А уж сколько интересных историй о Венеции она от него услышала! И не сосчитать. Казалось, он мог поведать об истории каждого здания, каждого памятника города. Хлои смущало только то, что Лоренцо не любил распространяться о себе. Она почти ничего не знала о годах его детства, его родителях. Ее мучило желание понять этого странного человека, постичь его натуру, найти дорожку к его сердцу и пробудить истинные чувства. Но как только речь заходила о нем самом, Лоренцо замыкался, запирал сердце на замок – просто начинал беседовать на отвлеченные темы. Хлои такое поведение всегда расстраивало, а иногда раздражало и даже злило, но она не могла ничего поделать. Ей было не достучаться до Лоренцо.

Сейчас он сердился на нее. И, чувствуя себя обреченной на встречу с мужем, Хлои нервничала как никогда. Дрожащими руками она разгладила немного измятую ткань, вдруг пожалев о том, что переделалась в джинсы и футболку. Но серый костюм был позаимствован из гардероба Лиз, и было бы слишком тяжело продолжать носить его.

Она спускалась по винтовой лестнице, не сводя взгляда с открытой двери кабинета Лоренцо и понимая, что он мог видеть ее. Она старалась ступать как можно тише, радуясь туфлям на плоской подошве.

Неожиданно Лоренцо возник на пороге кабинета. Его голубые глаза немедленно остановились на Хлои, отчего она занервничала еще сильнее, тут же ее захлестнула горячая волна чувственности.

Он выглядел потрясающе – настоящий образец мужской красоты и животного магнетизма. Высокий и атлетически сложенный, он привлекал внимание всюду, где появлялся. Но гораздо большее впечатление производила излучаемая им аура, хотя Лоренцо стоял абсолютно спокойно с непроницаемым выражением лица. Было очевидно, что он невероятно зол и раздражен.

Хлои глубоко вдохнула, пытаясь успокоиться, и заставила себя приблизиться.

– Проходи в мой кабинет, – сказал Лоренцо, слегка отстранившись, чтобы пропустить ее. – Нам еще многое предстоит обсудить.

Это была еще одна впечатляющая комната со стеклянными стенами и раздвижными дверями, выходящими прямо на широкий настил у огромного пруда, окруженного массой цветущих пурпурных ирисов.

Но Хлои не могла сосредоточиться на красоте природы, протискиваясь в узкую щель, которую Лоренцо оставил ей для прохода. Даже в этот короткий миг она ощутила жар его тела. Рядом с ним Хлои чувствовала себя очень маленькой, особенно в своих туфлях на плоской подошве. На мгновение она снова пожалела, что не осталась в строгом сером костюме, но потом выбросила из головы эту мысль.

Возможно, она и маленькая женщина, но сильная. Она не позволит Лоренцо одержать верх. Она так много пережила за последние три месяца, что этот разговор был всего лишь еще одним препятствием, которое надо преодолеть. А вдруг она даже поладит с ним – на своих условиях.

– Сожалею, что не сказала тебе о своем намерении удочерить Эмму, – сразу же заявила Хлои. – Я понимаю, почему ты так огорчен, но это не должно никак затрагивать тебя.

– Естественно, затрагивает, – ответил Лоренцо. – Не говори глупостей – мы женаты.

Он нетерпеливо посмотрел на нее. Его тело уже откликалось на ее присутствие – Хлои выглядела дьявольски сексуально в обтягивающих джинсах и футболке. Его поразило то, что он с трудом узнавал в ней женщину, на которой женился всего три месяца назад. Казалось, она стала совсем другой.

Было видно, что Хлои не особенно располагала временем, чтобы заниматься собой: она выглядела усталой и измученной, а веснушки еще сильнее выделялись на молочно-белой коже.

От ее элегантной стрижки ничего не осталось. Отросшие белокурые волосы бесформенной, неровной волной падали ей на плечи. Они то и дело сваливались вперед, закрывая половину лица. На ней была поношенная одежда и выдавшие виды туфли.

Произошедшие изменения во внешнем облике жены смущали Лоренцо, но изменение ее поведения повергло Лоренцо в полное замешательство. Хотя Хлои и принесла ему извинения, ее плечи были по-прежнему решительно расправлены, подбородок – вызывающе вздернут.

– Нет, это нисколько тебя не затронет, если мы сумеем оформить развод прежде, чем я начну продвигать процедуру удочерения, – сказала Хлои.

Злость захлестнула Лоренцо. Он не поверил своим ушам. Хлои ушла от него в день свадьбы, даже не оглянувшись, а сейчас имеет наглость заявлять ему такое!

Это не лезло ни в какие ворота. Он не потерпит, чтобы Хлои диктовала ему условия.

– Нет! – выпалил Лоренцо. – Не будет никакого развода!

– Почему? – выдохнула Хлои, недоверчиво вглядываясь в его разъяренное лицо. – После всего, что случилось, я думала, ты только этого и хочешь.

– Это не то, чего я хочу, – раздраженно произнес Лоренцо. – Цепочка разрушенных браков – вот то, чего я, безусловно, собираюсь избежать.

– Один развод – это еще не цепочка разрушенных браков, – возразила Хлои. – Кстати, вряд ли это вообще можно назвать браком. Прошло всего несколько часов после свадебной церемонии, когда я выяснила, что ты не... – Она запнулась, подыскивая слова, которые ей было бы не слишком больно произнести. Воспоминание о том, как он сказал, что не хочет ее любви, терзало ее каждый день все последние три месяца. – Я должна была уйти. Мы, вероятно, могли бы просто аннулировать брак, если ты не хочешь развода.

Едва Хлои начала говорить, как поняла свою ошибку. Буря эмоций пронеслась по лицу Лоренцо, он сделал шаг вперед и схватил ее за руки, рванув к себе.

– Мы, возможно, не занимались любовью в день нашей свадьбы, – прохрипел он, заставив жену встать на цыпочки. Потом наклонился к ней так, что их лица почти соприкоснулись. – Но наш союз все равно в силе.

Сексуальная энергия накалила воздух, мешая им думать ясно. Но Хлои знала, что за этим нет ничего. Только секс.

– Мы никогда не занимались любовью! – Она извивалась в его цепких объятиях, пытаясь вырваться, но в ее мозгу крутились картины многих потрясающих ночей, проведенных в его объятиях. – В этом была вся проблема. Я думала, это что-то значит. Думала, происходящее между нами – реальность. Но все оказалось бессмысленно. Ты обманным путем толкнул меня в этот брак. Только этого одного достаточно, чтобы аннулировать его.

– Это никогда не было бессмысленным, – сказал Лоренцо.

Он свирепо смотрел на нее, угрожающе сдвинув черные брови. Его глаза хищно сверкали. В какой-то момент Хлои показалось, что он сейчас поцелует ее, – и к ее полному смущению и стыду она почти мечтала об этом.

– Это не значило для тебя то же самое, что для меня! – закричала Хлои, наконец сумев вырваться из его тисков.

Конечно, он мог снова схватить ее своими сильными руками. От этого она ощутила пугающий прилив возбуждения. Ее щеки начали гореть. Хлои вздернула подбородок и сердито взглянула на Лоренцо. Она отчаянно пыталась не замечать того, как сильно забилося сердце от его близости. Каждая клеточка ее кожи горела растущим страстным желанием снова ощутить прикосновение его рук. Но все дело было только в гормонах. Эмоционально он находился за миллионы миль от нее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.